

- Люси, Элисс и остальные вернулись.

Люсьен удивлённо моргнула, когда лицо Ариэль внезапно появилось в её поле зрения.

- А? О, хорошо, - неохотно она встала и повернулась лицом к вернувшимся членам группы.

Элисс перепрыгнула первой, с каждым шагом вызывая лёгкую дрожь в земле, за ней в воздух поднялись Камилла и Кагрисс.

Приземление Камиллы подняло облако пыли, когда она убрала крылья на полпути вниз. Кагрисс была намного элегантнее, медленно снижаясь с помощью магии, пока не оказалась на земле, отставая на шаг от Камиллы.

То, как они приземлились, так хорошо подходило им: одна была прямой и искала самый быстрый путь к своей цели с незначительными отклонениями в сторону, в то время как другая, казалось, полностью лишена эмоций и посвятила всё своё существование служению первой. Ещё раньше Камилле достаточно было только сказать слово, и Кагрисс была полностью готова вывести Люсьен из боя.

Было ли это неправильным решением?

Не совсем. Это было сделано с учётом её интересов, так как в тот момент её присутствие было скорее помехой, чем пользой, учитывая ранения. Люсьен знала, что не должна ни на кого обижаться, но она не могла не чувствовать себя обделённой победой и достойным местом.

- Как всё прошло после моего отсутствия? - спросила она.

Камилла помахала ей рукой.

- После этого было не так уж сложно. С Элисс король кротов ничего не мог сделать, это был просто крот огромных размеров, у которого было немного больше брони и более острые когти. Ну, Элисс, наверное, сможет дать тебе более подробный ответ. Я позаботилась об обычных, - сказала Камилла. Люсьен скривилась, но Камилла, казалось, не заметила этого и продолжила как ни в чём не бывало. - Кагрисс очень помогла мне в этом.

- Понятно...

Было удручающе осознавать, что Камилла легко находит то, что она совсем не умеет делать. Хуже, когда это происходило с помощью Кагрисс, ведь у неё тоже была помощь. И всё же, она не смогла убить ни одного зверя.

В её голову закралось подозрение, но она быстро прогнала его, отбросив как нелепое. Неужели

Кагрисс специально не старалась?

В этом не было никакого смысла, поскольку магу ничего не было выгодно. Кагрисс ничего не выиграла, выставив её в плохом свете, а это, к сожалению, означало, что разница была между ней и Камиллой. В конце концов, она была просто слабее – неопытный, недавно посвящённый храмовник против Камиллы на вершине Ордена... обычный вампир против Камиллы в статусе лорда.

Это была всего лишь битва, и у неё не было причин так расстраиваться, но ей хотелось вернуться и провести некоторое время в городе с Ариэлем и Саризэлем. То, как невинно и наивно они вели себя, успокаивало.

Камилла продолжила.

- Однако во многом это произошло благодаря тебе. Я думала, это будет тяжёлый бой, но вы сумели измотать зверей на своей стороне, так что убить их было не так уж сложно. Хорошая работа.

- Спасибо... - Люсьен улыбнулась полуулыбкой, чтобы Камилла ничего не заподозрила. Она почувствовала на себе взгляд Кагрисс, но Люсьен не обратила на него внимания.

Хотя слова Камиллы были комплиментом, Люсьен не чувствовала себя счастливой. Это было похоже на утешительный приз. Если они были так слабы, почему бы не позволить ей остаться? Нет... что-то с ней было не так. Почему она расстроилась из-за такой мелочи?

Люсьен провела ладонью по лицу, словно просыпаясь. Остальные уставились на неё.

- Что-то случилось?

- Нет, ничего. Я просто устала и хочу спать, - сказала она, а потом пожалела об этом. Так хотелось доказать, что она ещё способна сражаться. Зачем ей нужно было говорить, что она устала? Ладно, поздно брать свои слова обратно.

Но после этого она почувствовала себя немного лучше, как будто кто-то дал ей перезагрузку ума, прогнав дым из головы.

Её ничем не обделили. Это просто собственный разум работает, делая проблему на пустом месте.

- Пожалуйста, продолжай, - сказала она, кивнув в сторону Камиллы. Её глаза были широко открыты и сосредоточены.

Камилла удивлённо моргнула.

- Может, нам сначала вернуться и отдохнуть? Я думала провести обзор того, что мы сделали или должны были сделать, пока битва ещё свежа в памяти, но если ты устала...

- Нет, я в порядке.

- Ну, если ты так говоришь. Продолжите, если вам есть что сказать... Давайте начнём с самого начала. Я думаю, несмотря на сложность нашей битвы, это был неплохой выбор. Тем не менее, временами мы немного сближались.

Люсьен чувствовала на себе взгляды остальных троих, и её кожа горела от этих взглядов.

- Ну, в конце концов, всё получилось, так что разве это не хорошо?

- В этот раз всё обошлось, но всё пошло не так, ты могла умереть. Хотя, я полагаю, у нас был вариант отступить сейчас, но, если бы мы разыграли наши карты неправильно, это могло бы поставить поселение под угрозу.

Хотя Люсьен в основном сохраняла спокойствие, что-то в ней оборвалось, когда она услышала, как Камила упомянула, что она могла умереть. Что они могли поставить под угрозу миссию из-за её слабости.

Это было почти как будто она была виновата в этом.

- Что, так это я в этом виновата? - запротестовала она. - Было два других варианта. Я же не сказала "это тот самый" и не согласилась ни на какой другой!

- Нет, я этого не говорю...

- Кроме того, я лишь выбрала несколько из возможных. Ты - наш лидер, поэтому человек с решающим голосом - ты. Ты приняла окончательное решение!

Камилла выглядела обеспокоенной со своими нахмуренными бровями, но Люсьен тоже была обеспокоена. Почему она должна брать на себя вину за это?

- Люсьен, послушай...

- Что?

- То, что ты говоришь, правда. Даже если я не поручила остальным вам провести надлежащее

исследование этой миссии, я должна была сделать это первой, – Камилла была совершенно спокойна, когда говорила.

Это выводило из себя, создавая впечатление, что Люсьен волнуется из-за пустяков. Но, тем не менее, чувство вины поднималось из желудка девушки, угрожая вырваться наружу. Казалось, что она раздувает из мухи слона.

– Ты также придумала план, которому мы должны были следовать...

– Это и моя вина, потому что у нас не было достаточно информации. Я не думала, что у Элисс будет столько проблем с королем кротов, так как не знала о поле, создаваемом при сражении двух мана-зверей. Элисс?

Элисс лениво подняла голову, медленно моргая. Несмотря на то, что Элисс тоже обвиняли, она не выказывала ни малейшего недовольства.

– Да... Я так давно не сражалась с чем-то достаточно сильным, что забыла. Разница была в королевах. Они гораздо лучше контролируют ману, чем я ожидала от мана-зверей их калибра, а их очень много. Если бы это был только король, это поле не было бы создано, – сказала Элисс.
– Извини за это.

– Подожди-ка, какое поле? – спросила Люсьен.

Элисс приоткрыла один глаз и посмотрел на неё снисходительным взглядом, каким смотрят на идиотов.

– Все мана-звери обладают впечатляющим контролем над маной, но чем мощнее, тем сильнее этот контроль.

– Да...

– Этот контроль влияет на всю ману вокруг них. Что же произойдёт, если два могущественных мана-зверя попытаются захватить контроль над одной и той же маной? Эта мана взбалтывается настолько, что поблизости не может быть применена никакая магия, кроме маны, находящейся буквально внутри тела.

Оглядываясь назад, можно было сделать очевидный вывод, но Люсьен была не в том состоянии, чтобы его сделать. Она сделала глубокий вдох, пытаясь снова очистить свой разум.

– Но почему это поле не проявляется вокруг одного зверя?

– Нет причин, почему оно не может, если зверь хочет... – Элисс открыла глаза, светящиеся

силой.

По позвоночнику Люсьен пробежала дрожь, когда она почувствовала, как сырая мана в воздухе движется к Элисс точно так же, как это происходило, когда Элисс готовилась сотворить огромную магию, но вместо того, чтобы войти в структуру заклинания, мана скручивалась и вращалась беспорядочно. Когда Люсьен попыталась создать священное пламя на ладони, хрупкое заклинание разорвалось на части, а мана, которую она вложила в него, исчезла, влившись обратно в водоворот маны вокруг неё.

Высказав свою точку зрения, Элисс выпустила ману, вернув их на прежние пути.

- Но для того, чтобы сделать это специально, требуется так много концентрации. Эффективнее просто накладывать свои заклинания, понимаешь? Но когда два зверя сталкиваются, это становится побочным эффектом.

- Понятно, - это было что-то новое, что она узнала.

Затем Камилла кашлянула.

- Мы немного отклонились от темы. Поскольку у нас не было этой информации, наш план, по которому Элисс отправила короля, не сработал. Кроме того, мы недооценили, насколько сложной будет борьба с таким количеством кротов одновременно. Для меня это было нормально, поскольку я могла просто улететь из зоны досягаемости для большинства из них, но для Люсьен...

Разговор снова перешёл на неё.

- Я поняла. Я слабая, верно? - прорычала Люсьен. - Я сожалею об этом.

- Нет, я этого не говорю. Ты всё ещё очень эффективна, но я слишком много на тебя взвалила. Это и моя вина тоже.

- Значит, в конце концов, я не виновата, так?

- Я не говорила, что ты виновата.

- Так какой в этом смысл?

Камилла нахмурилась.

- Люсьен, это обсуждение битвы, а не место, чтобы показывать пальцем. Обсуждение - вот в

чём суть. О том, что мы сделали правильно и что неправильно, о том, что мы можем сделать лучше.

- Но...

- Я совершила много ошибок, Люсьен, - Камилла прервала её. - Мы должны были отступить, когда план не сработал, и разработать новый, но я не отдала приказ. Это была моя ошибка. К счастью, Элисс удалось спастись до того, как всё стало слишком плохо, и это было то, что она сделала правильно. Но что ты могла бы сделать лучше? Хм?

Её глаза внезапно стали жесткими, и Люсьен отпрянула назад, внезапно оказавшись неуверенной в себе. Это она бросала обвинения, особенно на Камиллу. Она защищалась, но не хотела этого признавать. Не сейчас...

Но что она могла сделать лучше?

Ничего, хотела сказать девушка, но действительно ли она всё сделала идеально? Очевидно, нет. Возможно, она сражалась изо всех сил, но этого было недостаточно. Тактические решения, принятые в разгар боя, тоже были важны.

Подумав, она действительно совершила несколько ошибок. В то время решения казались правильными, но сейчас Люсьен поняла, что принятые ею решения напрямую привели её к затруднительному положению.

Когда она сражалась с кротами, девушка делала всё возможное, чтобы убить кротов, потому что такова была её роль в плане, о котором они договорились. Даже когда она уклонялась и избегала встречных атак кротов, вампирша уделяла большую часть своего внимания тому, чтобы как-то нанести последний удар. Она преследовала этот удар, даже когда кроты отступили в задние ряды.

В результате она слишком долго оставалась в гуще схватки. Медленно, но верно окружение смыкалось вокруг неё, и, если не считать тумана, который Кагрисс напустила позади неё, чтобы прикрыть тыл, она была окружена кротами со всех сторон. Девушка упустила шанс собственными руками, оставшись и сражаясь, отдавая все силы одному убийству, вместо того чтобы выбирать битвы и думать о долгосрочной перспективе.

Хотя Люсьен понимала, что поступила неправильно, она кусала губы и молчала. Девушка не могла ничего сказать, так как Кагрисс и Камилла смотрели на неё. Одна из них наблюдал за тем, как она всё глубже зарывается в яму, а другая - за тем, кого она преследовала за то, что обвиняла, когда это были в основном её собственные заблуждения.

Она не могла этого сказать, не хотела признавать, что была не права, поэтому продолжала смотреть в землю.

Всегда ли она была такой... такой мелочной? Чувство, которого она никогда не испытывала раньше, чувство желания быть выше Камиллы, и она заметила его только сейчас. И под ним скрывалось что-то ещё. Обида.

Обида на то, что Камиллу так обтекают, когда она восхищалась ею всю жизнь до этого. Где был Кармен – легендарный командор, которого уважал весь Орден? Вместо этого она получила Камиллу.

Нетронутый, сияющий силуэт, который Камилла имела в своём воображении, превратился в тень себя прежней, испорченную недостатками. Небрежность. Надменность. Лишённый достоинства и власти повелителя и командира. А больше всего – нежности и близости к детям, которых она ожидала от самого стойкого защитника человечества, пусть даже и бывшего.

Сделав паузу, Люсьен поняла, где всё пошло не так.

Камилла, какой она её себе представляла, никогда не существовала. Образ в её воображении был идеалом, и когда она поняла, что настоящая Камилла не дотягивает до этого идеала, она обиделась на неё за это.

Люсьен опустила взгляд, извинения прозвучали на её губах, но она не смогла их выплюнуть. Её лицо покраснело, когда всё, что она сделала и сказала в тот день, вернулось к ней.

Краем глаза она заметила, как Кагрисс потрепала Камиллу по плечу и что-то прошептала ей на ухо. Камилла что-то ответила, а затем встала.

- Думаю, на сегодня достаточно. Я намеревалась пройтись по этому вопросу дважды: один раз, когда битва ещё свежа, а другой – когда разум остынет. Давайте вернёмся, хорошо? Пока не стемнело.

Облегчение захлестнуло Люсьен. Молчание до этого было таким, словно от неё требовали ответа. Давление на девушку было огромным.

Возможно, возвращение в Дайанне ещё больше прояснит её разум, позволит привести мысли в порядок и подготовиться к встрече с Камиллой после всего этого.

Камилла и Кагрисс редко расставались, но, когда Люсьен уложила Ариэль и Саризель спать, а

затем постучала в дверь комнаты Камиллы и Кагрисса, открыл именно Кагрисс. Лич была странно хорошо одета: на ней было полуночное чёрное платье, хорошо подчеркивающее её изгибы. Она остановилась у входа и бросила долгий взгляд на Люсьен, которая неловко сдвинулась под её взглядом.

По сравнению с ней Люсьен выглядела гораздо хуже: на ней была обычная загорелая рубашка из хлопка с длинными рукавами и простые кожаные штаны, кричащие о практичности и отсутствии чувства моды.

- Камилла ждёт внутри, - наконец сказал лич и ушла, не сказав больше ни слова.

Это было всего три слова, но на Люсьен обрушилась тысяча тренировочных гирь, и она почувствовала себя так, словно стояла перед комнатой своего старого инструктора после дня тренировок, когда она сделала что-то не так.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, она вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

В прошлый раз она была слишком напряжена из-за Ариэль и Саризель, но в этот раз ей не хотелось разговаривать, поэтому её взгляд блуждал, падая везде, кроме как на Камиллу. К сожалению, комната была простой, с тумбой, рабочим столом и стулом, и односпальной кроватью в углу. Единственное, что хоть немного привлекало внимание, была Камилла. Она сидела за столом и просматривала какие-то бумаги, прикрыв глаза моноклем.

На белоснежной коже её шеи выделялось красное пятно, а лицо покраснелось. Значит, даже Камилла, какой она была сейчас, может выглядеть зрелой.

Камилла повернулась и опустила монокль, когда вошла Люсьен.

- Я не знала, что у тебя плохое зрение, - сказала Люсьен, пытаясь снять напряжение, сковавшее её тело.

- Мой зрение в порядке. Я использую это, потому что нахожу интересным. Знаешь ли ты, что в высшем вампирском обществе мода чрезвычайно важна, потому что всё выглядят одинаково? Это тест на креативность и богатство, чтобы собрать уникальный, роскошный и эстетически приятный наряд.

Люсьен покачала головой. В конце концов, она была обычным вампиром. Лучше, чем раб, хуже, чем лорд. Высшее вампирское общество было реальностью, частью которой она, вероятно, никогда не станет. Несмотря на то, как вела себя Камилла, в конце концов, она станет.

Даже если Камилла совсем не похожа на тот идеал, о котором думала Люсьен. Извинение за то, что она придерживалась этого идеала и пыталась перенести его на реального человека,

было основной причиной, по которой она оказалась здесь сегодня.

Стоя на полпути между Камиллой и дверью, Люсьен выпрямилась и посмотрела вампирше в глаза, а затем положила руку на сердце для искренности.

- Мне очень жаль...

- Я приму извинения, хотя в них не было необходимости. Такое случается.

Люсьен моргнула.

- Ты понимаешь, о чём я говорю?

- Думаю, да. Кагрисс сказала мне, что я не оправдала твоих ожиданий.

Люсьен вздохнула и уставилась на свои ноги. Кагрисс действительно была пронцательной. Девушка часто чувствовала на себе взгляд Кагрисс, и почти всегда это было тревожно, словно маг могла заглянуть ей прямо в сердце. Она ничего не могла скрыть.

- Думаю если ты уже знаешь это облегчит задачу.

- Значит, она была права?

- Да.

На лице Камиллы промелькнуло выражение гордости, гордости за Кагрисс. Затем она продолжила разговор.

- И что ты теперь будешь делать? Если твои чувства ко мне непримиримы, я не буду тебя удерживать, если ты не хочешь остаться.

- Ты выгоняешь меня из группы? - вздохнула Люсьен. События развивались быстрее, чем она могла за ними угнаться, но, с другой стороны, разве это не был именно тот разговор, на который она надеялась, придя сюда? Разговор о её будущем. Ей удалось вернуть себе спокойствие.

- Конечно, нет. Я лишь хочу сказать, что ты не должна чувствовать себя обязанной остаться. Я не такой человек, каким ты меня считаешь, но я не собираюсь меняться. Я живу для себя, и наши ценности всё-таки разные.

Хотя Люсьен хотела спросить, действительно ли Камилла может вынести её отъезд, она

поняла, насколько глупым был этот вопрос. Если рассматривать то, что Камилла сделала для неё, а не наоборот, то чаша весов полностью склонялась в пользу Камиллы, освободившей её из Ордена храмовников. Камилла не нуждалась в ней.

Но слова, сказанные Камиллой, когда они только покинули Мольтрос, сильно давили на неё.

Тогда Камилла спросила, может ли она действительно доверять тому, кто покинул свою первоначальную организацию, и Люсьен ответила утвердительно. Но теперь отказ от своей благодетельницы был вполне возможен.

Люсьен не хотела быть нелояльной. Конечно, она могла бы просто изменить своё мнение о Камилле, и всё вернулось бы на круги своя.

Пока всё это молча проносилось в её голове, Камилла вернулась к своим бумагам для гильдии охотников. Это был отчёт, который Камилла должна была составить для гильдии.

Камилла была прилежной, да, но у неё также был драйв, который делал её немного упёртой, когда дело доходило до достижения цели. Эта целеустремленность порой делала её необщительной. Люсьен поняла, что, хотя она всё ещё здесь, Камилла уже поставила её на второе место по важности после их разговора...

Точно так же, как близнецы, которых она подобрала, были второстепенными по отношению ко всему остальному. Что бы с ними ни случилось, всё было хорошо, лишь бы они оставались в безопасности.

Эта группа под руководством Камиллы была не для неё. Если бы Люсьен не встретила близнецов, возможно, она бы не поняла это, но когда то, что ей было важно, игнорировалось лидером, она не хотела оставаться.

К сожалению, похоже, что она ошибалась. Оказывается, она всё-таки была нелояльн

<http://bllate.org/book/13975/1229014>